

В Рамат Рахеле обнаружен царский дворец

Рамат Рахель (Холм Рахили) находится на вершине горы на полпути между древним Иерусалимом и Вифлеемом.

С высоты 800 м над уровнем моря открывается великолепный пейзаж: на севере лежит древний Иерусалим, отсюда видно Масличную и Храмовую горы и большие участки шумного нового города.

На юге, за пределами греческого православного монастыря Мар-Элиас, находится Вифлеем с церковью Рождества и площадью Яслей. Дальше на юг можно увидеть самую северную часть холмов Хеврона и юго-восточную часть Иудейской пустыни. На горизонте виднеется Иродион, гора в форме вулкана с дворцом-крепостью Ирода Великого. На востоке в ясный зимний день за бесплодными холмами Иудейской пустыни можно увидеть голубоватые горы Моава, вздымающиеся в Иордании. На западе новые пригороды Иерусалима заполняют ландшафт по обе стороны долины Рефаим, которая соединяет иудейские холмы со Средиземноморской прибрежной равниной.

Древние руины в Рамат Рахеле впервые были отмечены пионерами археологии Израиля в XIX веке: немецким миссионером и исследователем Конрадом Шиком и французским дипломатом и ученым Шарлем Клермоном-Ганно. Во время первых раскопок, проведенных в начале 1930-х Бенджамином Майслером и Моше Стекелисом среди находок периода Первого Храма (VIII-VI вв. до н.э.) находился резной фриз, украшенный небольшими колоннами с изящными капителями, и оттиск печати. Майслер также отметил остатки городской стены, которая окружала исследуемый участок.

В 1954 году раскопки возглавил Йоханан Ахарони, который вдобавок к впечатляющей архитектуре нашел богатую коллекцию ручек сосудов с оттисками печатей времен иудейской монархии,

которая соответствовала единственному схожему образцу, найденному Майслером.

Ахарони возвращался на это место в течение четырех сезонов раскопок между 1959 и 1962 годами и обнаружил впечатляющее здание, которое теперь можно назвать дворцом. Ахарони датировал дворец примерно 600 г. до н. э. (время правления царя Иехонии (Иокакима), всего за несколько лет до вавилонского разрушения Иерусалима в 587/586 г. до н. э.). Тем не менее, Ахарони проницательно предсказал существование более раннего слоя дворца, относящегося к концу восьмого века до нашей эры (царствование царя Езекии).

Хотя Ахарони никогда не находил явных доказательств этого более раннего слоя под остатками сооружений позднего Железного века, все же он предположил о его существовании из-за множества осколков керамики, заполнявших пространство под полами дворца. Он предположил, что до строительства дворца на более ранней стадии здесь оставались остатки строений, которые оказались погребенными под более поздним зданием дворца. Ранний этап застройки завершился, скорее всего, в связи с нападением Сеннахирима на Иерусалим во время правления Езекии в 701 г. до н. э. Это стало кульминацией кампании Сеннахирима в Иудее. Несмотря на то, что он потерпел неудачу в осаде Иерусалима, сохранился его рассказ о походе, в котором он хвастается, что разрушил 46 безымянных городов в Иудее, и Рамат Рахель был одним из них.

Археолог Игаэль Ядин не согласился с датировкой Ахарони и указал на заметное архитектурное сходство дворца Рамат Рахеля и его украшений с царским дворцом в Самарии, столице Северного царства, Израиля. (Объединенная монархия раскололась после смерти Соломона примерно в 930 г. до н. э. на Северное царство Израиль и Южное царство Иудею). Ядин предположил, что дворец Рамат Рахеля датируется временем правлением царицы Гофолии (842-836 гг. до н. э.). Это может объяснить архитектурное сходство с Самарией, потому что Гофолия была княжной дома Омри, царской семьи Северного царства, Израиля. Согласно

Ядину, дворец Рамат Рахеля был «Домом Ваала», который, как говорит Библия, построила царица Гофолия (4 Царств 11:18).

С другой стороны, Ахарони получил подтверждение своей датировки дворца периодом царствования Иехонии (609-598 гг. до н. э., после того как предполагаемый более ранний дворец VIII-VII вв. до н. э. был уничтожен) как из археологии, так и из Библии.

Во-первых, Ахарони обнаружил оттиск печати с надписью «(принадлежит) Элиякиму, распорядителю Юкина». Другие примеры оттисков этой же печати были найдены Уильямом Ф. Олбрайтом в Тель-Бейт-Мирсим с 1926 по 1932 год, а также в раскопках в Бет-Шемеше. Олбрайт определил «Юкина» как Иехонию. То есть Элияким был министром царя Иехонии. Позже было обнаружено, что оттиски печати с именем «Юкин» были частью оттисков, отпечатанных на царских сосудах, датированных восьмым веком до нашей эры, а не шестым веком до н.э.

С библейской точки зрения, Ахарони указал на книгу Иеремии: «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием... кто говорит: "построю себе дом обширный и горницы просторные", – и прорубает себе окна, и обшивает кедром, и красит красною краскою» (Иеремия 22:13-14). Ахарони предположил, что в этом библейском тексте упоминаются найденные им впечатляющие балюстрады, и о которых мы поговорим позже.

Таким образом, тот же дворец был датирован Ахарони около 600 г. до н. э., в то время как Ядин датировал это же здание примерно 250 годами ранее.

В надежде разрешить этот конфликт, израильский археолог Габриель Баркай в 1984 году возглавил экспедицию на это место и пришел к выводу, что оба оппонента были и правы, и неправы.

Экспедиция Баркайя обнаружила, что это место было больше, чем предполагал Ахарони. Рамат Рахель был не просто дворцовым комплексом, а небольшим городом, занимающим площадь

около 3 гектаров. Город был окружен стеной из необработанных камней. Толщина стены составляет около 4 м, что соответствует 8 королевским египетским локтям.

На одном небольшом участке во внутреннем дворе дворца команда Баркая установила существование двух явно наложенных слоев Железного века, как и предполагал Ахарони. В этом отношении он был прав: существовал более ранний слой, хотя он и не обнаружил его под более поздней постройкой дворца.

По мнению Баркая, Ахарони был также прав, что более ранний (но необнаруженный) слой, скорее всего, был дворцом, построенным Езекией и, вероятно, разрушенным Сеннахиримом во время его похода в Иудею в 701 г. до н. э.

Тем не менее, Ахарони ошибся, придя к выводу, что более поздний слой, который он обнаружил, и дворец, который сохранился в археологических источниках, был построен Иехонией примерно в 600 г. до н. э. Дворец, построенный Езекией, был реконструирован либо в конце его царствования, либо во времена царствования его сына и преемника Манассии. Так что Ахарони ошибся в датировке дворца, который обнаружил.

Ядин ошибся, датируя раскопанный дворец серединой девятого века до нашей эры, но был прав, отметив его сходство с архитектурным планом и деталями зданий в столице Северного царства – Самарии. Но это сходство связано не с влиянием связи Гофолии с ее местом рождения в Самарии, а с тем, что многие архитекторы и ремесленники из Израиля бежали в Иудею после вторжения Ассирии в 722 г. до н. э., что привело к кончине Северного царства.

Хотя датировка дворца Рамат Рахеля была предметом споров и даже нападок, не было никаких сомнений в том, что это дворец. Это ясно из его местоположения в городе, из его плана и находок внутри него.

Дворец расположен в центре города на вершине горы. Весь дворцовый комплекс огорожен казематом, то есть двойной стеной

с прерывистыми поперечными стенами, создающими казематные камеры внутри стены. Вход в дворцовый комплекс был на востоке, вероятно, напротив ворот в восточной городской стене. В казематы, которые окружали дворцовый комплекс, можно было войти изнутри дворцового комплекса. Некоторые казематы были связаны друг с другом и, вероятно, служили как склад и жилое помещение для охраны дворца.

Перед дворцовым комплексом, на востоке, находилась площадка, вымощенная измельченным известняком. Внутри каземата дворца находился еще один большой внутренний двор, также вымощенный измельченным известняком. Вход во дворец, как уже упоминалось, был с востока; древние израильтяне в большинстве случаев предпочитали ориентировать свои общественные и частные здания в этом направлении. Вход в Иерусалимский Храм, например, также был с востока.

Сам дворец прямоугольный и, похоже, планировался при помощи стандартного длинного или королевского египетского локтя, который составляет приблизительно 50 см. Согласно этой мере, здание имеет размеры 100 на 150 локтей (50×78 метров). Другие элементы дворцового комплекса, похоже, также были построены с использованием королевского египетского локтя. Например, каждый каземат в стене вокруг комплекса был приблизительно 10 локтей в длину и 5 локтей в ширину. Внешняя стена (двойная) казематной стены была толщиной 3 локтя, а внутренняя стена – 2 локтя.

Попадая внутрь дворца, посетитель оказывался в центральном внутреннем дворе размером 60 на 50 королевских египетских локтей, вымощенном известняковой крошкой. На западе находилось жилое крыло, а на севере – административное и служебное. Жилое крыло выходило на долину Рефаим. Здесь обитатели могли наслаждаться прохладным бризом даже летом.

Превосходное качество каменной кладки и архитектурные детали дворца делают его лучшим зданием периода Первого Храма, когда-либо раскопанным в Иудее. Прямоугольные фигурные камни так

мастерски обработаны, что для их соединения не было надобности в строительном растворе. Лезвие ножа не пройдет между этими красивыми камнями и по сей день, так как они идеально подходят друг ко другу. После резки открытая поверхность добываемых камней выравнивалась железным инструментом, который устранял следы от долот, оставленные во время добычи. Еврейское слово, обозначающее этот процесс, и инструмент, используемый для сглаживания камней, – мегера (множественное число, мегерот). Библия описывает «дорогие камни... обрезанные (мегарарот) с пилюю (мегара)» (3 Царств 7: 9). Однако термин «обрезанный» является результатом неправильного перевода. Текст на самом деле говорит о процессе сглаживания камней и инструменте, используемом для этого.

Ахарони также обнаружил в дворце десять тонко обработанных протоионических капителей. Некоторые капители рельефно вырезаны спереди и сзади, в то время как другие вырезаны только с одной стороны. Двусторонние капители использовались на отдельно стоящих колоннах; те, что были вырезаны только с одной стороны, вероятно, выходили во внутренний двор, где были найдены семь из десяти капителей. Те, что были вырезаны только на одной стороне, вероятно, увенчивали колонны, прикрепленные к стенам, так что была видна только одна сторона капители.

Протоионические капители, безусловно, являются одной из самых красивых черт в царской архитектуре царств Иудеи и Израиля. Они были датированы десятым и восьмым веками до н. э. в таких местах, как Мегиддо, Тель-Дан, Асор, Самария, Иерусалим и в древнем Моаве (современная Иордания). Капители из Рамат Рахеля представляют самый изящный и самый популярный тип, найденный в Земле Израиля.

Одной из самых интригующих находок в Рамат Рахеле был ряд оконных балюстрад, вырезанных из известняка и состоящих из небольших колонн высотой около 20 см, каждая из которых увенчана небольшими трехмерными резными элементами капителей, отражающими элементы больших протоионических капителей, найденных в другом месте во дворце.

Капители на маленьких колоннах соединены друг с другом. Каждая капитель имеет две пальметты по бокам в форме яйца в центре. Капители были прикреплены к колоннам металлическими элементами. У каждой колонны посередине было вырезанное отверстие, через которое можно было пропустить деревянную палку, чтобы соединить колонны вместе. На вершинах капителей есть отверстия для крепления перил или подоконника. Некоторые фрагменты балюстрады были покрыты следами красной краски. Отреставрированная оконная балюстрада из Рамат Рахеля демонстрируется в Музее Израиля в Иерусалиме и также изображена на современной израильской почтовой марке.

У дворца, вероятно, было несколько окон, возможно, на верхнем этаже, в котором использовались эти балюстрады. Подобные фрагменты оконных балюстрад были также обнаружены при раскопках в Городе Давида в Иерусалиме. Возможно, строители дворца Рамат Рахеля черпали свое вдохновение из тщательно продуманных дворцов в соседнем Иерусалиме, столице царства?

Пожалуй, наиболее важными находками в Рамат Рахеле были 164 ручки сосудов с оттисками печати со словом *lmlk* – «(принадлежит) царю». Эти оттиски широко известны в археологии древней Иудеи. Они были нанесены на ручки больших сосудов, использовавшихся для хранения продуктов и т. д. Долгое время их дата была предметом ожесточенного спора. В результате раскопок в Лахише, проведенных археологом Давидом Усышкиным, датировка этих ручек *l'melekh* завершена. В Лахише более 10 целых сосудов и более 400 ручек с оттисками были обнаружены в четко датированном слое (время похода Сеннахирима в 701 г. до н.э). В Иудее были найдены около 2000 ручек сосудов *l'melekh*, датируемых правлением царя Езекии в конце восьмого века до нашей эры. Ручки *l'melekh*, найденные в Рамат Рахеле стали основой датирования дворца.

Надписи на ручках *l'melekh* всегда включают, помимо «(принадлежит) царю», название одного из четырех городов: Хеврон, Сокох, Зиф и *mt t*. Первые три города хорошо известны из Библии, но четвертое название неизвестно ни в Библии, ни во

внебиблейских источниках. Оно указано только на этих оттисках, и ученые не уверены, как это произнести, поскольку в надписи нет гласных.

Ученые, как правило, согласны с тем, что эти четыре города на оттисках царской печати относятся к неким административным центрам в Иудейском царстве при царе Езекии. Хеврон представляет южные Иудейские холмы; Сокох – Шефелу (предгорья Иудеи); и Зиф, крайние районы (пустыня в южной и восточной частях царства). Но что такое *mm□t*? Разумеется, это область северных Иудейских холмов, вокруг столицы, Иерусалима.

Рамат Рахель получил название в связи с соседством одноименного кибуца, названного в честь библейской праматери Рахили, которая умерла в родах и была похоронена, согласно традиции, по дороге на Вифлеем: «И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем» (Бытие 35:19). Кибуц был основан в 1926 году, и древние руины на его территории назывались Хирбет эс-Салла, руины Саллы. Но каково было их древнее название? Хирбет эс-Салла, в отличие от многих арабских названий, не является вариантом какого-то древнего топонима. Ахарони предположил, что Рамат Рахель может быть древним Бет хаКеремом (Бефкаремом) (Иисус Навин 15:59; Иеремия 6:1; Неемия 3:14), но это название сохранилось в Эйн-Кариме, к западу от Иерусалима, где обнаружили погребальные пещеры Железного века, а также гончарные изделия того периода. Биньямин Мазар, с другой стороны, отождествил Рамат Рахель с библейской Нетофой (2 Царств 23:28–29; Неемия 12:28; 1 ¶ Паралипоменон 2:54). Тем не менее, наиболее схоже с Нетофом место, примыкающее к Рамат Рахелю – Умм-Туба, сохранившее древнее название с некоторым искажением.

Но каково же древнее название Рамат Рахеля? Архелог Габи Баркай полагает, что это до сих пор неопознанный четвертый город *mm t*, указанный на оттисках на ручках сосудов с надписью *l'melekh*. Это должен быть город, сопоставимый по размеру и значимости с тремя другими городами, указанными на ручках *l'melekh*. Он должен был существовать во времена правления

Езекии, и, по мнению Баркай, его следует искать в северной части Иудеи, где-то возле Иерусалима. Казалось бы, Рамат Рахель является идеальным кандидатом. Более того, около 170 ручек *l'melekh* были найдены в Рамат Рахеле. Это больше, чем было найдено на любом другом месте в Иудее, кроме Лахиша и Иерусалима.

Идентификация другого артефакта, найденного в Рамат Рахеле – осколка керамики с нанесенным на нем изображением, – может быть единственным когда-либо обнаруженным портретом царя Иудейского царства. Осколок размером примерно 13x8 см, обнаруженный во дворце, нечетко изображает в черном и красном цветах царскую фигуру с выступающей бородой. Возможно, этот мужчина носил корону-тиару, как и современные ему ассирийские монархи, но на осколке нет верхней части головы этой фигуры, поэтому мы не можем быть уверены в его головном уборе. Он сидит на троне с вытянутыми вперед руками. Изображение подчеркивает черты лица, одежду с ткаными или вышитыми полосами и браслеты на запястье и предплечье. Художник четко нарисовал мышцы обеих рук, а также некоторые детали трона.

Итальянский археолог Паоло Маттиа, широко известный своими раскопками на месте Эблы в Сирии, где были найдены тысячи клинописных табличек, также проводил раскопки в Израиле. Он принимал участие в раскопках в Рамат Рахеле вместе с Ахарони и исследовал этот осколок. Маттиа был уверен, что это портрет иудейского царя, и археолог Баркай считает, что Маттиа прав.

Сидящая фигура, по словам Маттиа, была сначала обведена тонкой черной линией, затем была сделана более широкая полоса красного цвета. Общий стиль рисунка напоминает подобные изображения в ассирийском искусстве, особенно в настенных росписях Тиглата-Пилезера III, царя Ассирии (745–727 гг. до н. э.), в Арслан-Таше на севере Сирии. Но некоторые детали, такие как выступающая борода, не совсем соответствуют ассирийской модели.

Это ясно представляет царскую фигуру, сидящую на троне. На

основании места обнаружения осколка и того, что он нанесен на изделие местного производства, Баркай полагает, что это, скорее всего, портрет Езекии, царя, который построил Рамат Рахель и его дворец.

Хотя Рамат Рахель был разрушен в конце VIII в. до н. э., скорее всего, Сеннахиримом, он, по-видимому, был восстановлен вскоре после того, как Сеннахирим отказался от осады Иерусалима. Скорее всего, восстановлением руководил сам Езекия в последние годы своего правления, хотя, возможно, это сделал его сын Манассия (он правил с 698 по 642 г. до н. э., когда Иудейское царство процветало).

Рамат Рахель и его дворец окончательно сдались в 587/586 г. до н. э. Вавилонскому царю Навуходоносору, который разрушил Иерусалим и Храм и изгнал народ, положив конец 400-летней истории династии Давида. Однако Рамат Рахель продолжал существовать. Были обнаружены артефакты вавилонского, персидского, эллинистического, раннеримского и позднеримского периодов (VI в. до н. э. – III в. н. э.). К ним относятся остатки сооружений, несколько еврейских ритуальных бассейнов (микве), погребальные пещеры и керамика. В византийский период (четвертый-седьмой века до нашей эры) это место было христианским поселением с церковью и монастырем. Это поселение существовало до раннего Исламского периода (VII-VIII вв. н.э.), когда долгая история древнего Рамат Рахеля наконец подошла к концу.

В течение полувека древние руины в Рамат Рахеле были без дорожек и знаков, указывающих на значимость этого места. Люди по пути в бассейн кибуца «Рамат Рахель» парковали свои машины в непосредственной близости от древнего города и даже не подозревали, что лежит у них под ногами. Однако 4 ноября 2002 года на торжественной церемонии с участием президента Израиля на территории кибуца был открыт археологический парк Рамат Рахеля.

Редакция альманаха «Борух» по материалам Библейского

археологического общества
Источник – boruh.info